

Н.И. Рублёва

ТРАГЕДИЯ «ДИ-ПИ» И ИХ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АДВОКАТ
(БАБИЧЕВА М.Е. ПИСАТЕЛИ ВТОРОЙ ВОЛНЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ.
М.: ПАШКОВ ДОМ, 2005)

Вологодский государственный педагогический университет

В смысле дали мировой
Власть идей неодолима:
От Дахау до Нарыма
Остановки никакой.

Дон Аминадо

На первой странице «Литературной газеты» № 43 за 19–25 октября 2005 г. в традиционной рубрике «ЛГ-рейтинг» среди кратких сообщений о выходе в свет особо значительных русских книг, появившихся осенью, нашла себе место краткая аннотация книги М.Е. Бабичевой «Писатели второй волны русской эмиграции». Это – первый подарок вновь учрежденной издательством «Пашков Дом» серии «Автор – Судьба – Книга». Автор книги – заведующий сектором рекомендательной библиографии НИО Российской государственной библиотеки (РГБ), кандидат филологических наук.

Автор аннотации в «Литературке» справедливо заявляет, что содержание этой книги – в полном смысле слова можно назвать открытием для подавляющего большинства современных российских (и не только российских) читателей, так как судьба русских писателей второй волны русской эмиграции, т.е. тех, кто после Великой Отечественной не вернулся на родину, и тем более судьба их литературных творений – «одна из самых малоизученных страниц в истории нашей литературы». Беглое перечисление их имен и впрямь не отзывается в памяти, наверное, даже изрядно начитанных современников: Василий Иванович Алексеев... Сергей Сергеевич Максимов... Виктор Борисович Свен... Татьяна Павловна Фесенко... – «многим ли из нас знакомы эти имена, не говоря уже об их творчестве?» – вопрошает «Литературная газета».

Автор рецензируемой книги в построении своей концепции осознанно и открыто опирается на теперь уже известную и нам книгу английского историка Н. Бетелла «Последний секрет», где на основании вызывающих доверие документов изложена трагическая история насильственной депортации в 1944–1947 гг. в СССР его граждан,

оказавшихся за границей во время войны и почти огульно объявленных поголовно предателями. Книга эта была издана в Лондоне еще в 70-х гг., а в руки российского читателя попала в переводе И. Голомштока лишь в 90-х (М.: Новости, 1992). Ее автор – английский лорд и ученый, в своем первом качестве, чуть конфузясь, пытается оправдать позицию союзников неизбежностью военных издержек, а в своей второй сути представляет читателю беспощадные документальные свидетельства двойного предательства, которое в ту пору было совершено в отношении множества наших соотечественников. Из этих «двух» своих предшественников в теме М. Бабичева определенно выбрала позицию ученого. Соединяя в необходимом порядке произведения писателей, которые стали жертвами этого предательства, и комментируя их, она дает читателю возможность проникнуть в эту «последнюю» (уж мы-то знаем, что она далеко не последняя в нашей недавней истории!) тайну русского социализма.

Освобожденные из гитлеровских лагерей советские военнопленные, иные из которых, бежав из-под стражи, стали героями Сопротивления, а также насильно переодетые в немецкую форму рабочие стройбатов, владимирцы и гражданские люди, угнанные в Германию с оккупированных территорий – все, без разбора, будут выданы в распоряжение советского командования, отправлены на родину, где загадочно исчезли, растворились где-то в долинах р. Колымы Магаданской области. А те, кому правдами и неправдами удалось укрыться, превращались в «международных бомжей» = «Displaced Persons» – перемещенных лиц. Отсюда и аббревиатура Ди-Пи, к которой уже успело привыкнуть наше ухо. Сколько их там осталось – никто не сосчитал: «несколько сот тысяч», говорят редкие работы об этом предмете. Сколько из них почувствовали потребность рассказать об ужасе двойного предательства – советским тоталитаризмом и западной демократией – известно еще менее.

Первая попытка собрать литературные силы «Ди-Пи» предпринималась одним из них — Л. Ржевским — еще в 1958 г., когда он составил сборник произведений 18 авторов этой генерации, рассказав о каждом понемногу. Лишь в 1992 г. газета «Книжное обозрение» опубликовала эти материалы. Ныне работа по воскрешению памяти целого поколения русских зарубежных писателей понемногу начинает разворачиваться. В фондах РГБ зафиксировано около 30 писателей этой категории — и результатом глубокого исследования их литературного наследия первой ласточкой нового и ответственного историко-литературного проекта вышла в свет рецензируемая книга М.Е. Бабичевой. Нельзя пройти мимо и еще одного интереснейшего начинания. Издательство «Терра-Спорт» еще у порога XXI в. объявило издание серии «Зеленая лампа», посвященной именно этому историческому феномену. Серия была открыта в 2000 г. сборником избранных произведений одного из лучших представителей прозы «Ди-Пи» — Л.Д. Ржевского. (Роман. Повести. Рассказы. Составитель и комментатор В.В. Агеносов, доктор филологических наук). Автором предисловия к этой книге выступила поэт того же писательского круга, хорошо знавшая Ржевского В. Синкевич. Тогда же упомянутое издательство обязалось в ближайшее время в рамках объявленной серии представить на читательский суд книгу самой В. Синкевич и произведения В. Юрасова, Н. Нарокова, а за ними, очевидно, и других. Один из наших недавних государственных лидеров сказал бы: «Процесс пошел!» И на сегодняшний день книга М. Бабичевой является, если можно так сказать, знаменем этого процесса.

Чтобы не выбросить слова из песни, заметим вскользь: о том, что случилось с теми, кому насильственной депортации избежать не удалось, с беспощадной правдивостью рассказали писатели-«зека» сталинских лагерей: А. Солженицын, В. Шаламов, И. Мазус, чей цикл лагерных рассказов открыла «Литературная газета» рассказом «Капитан Надеев» в 1991 г., пообещав тогда предьявить его читателю в полном объеме, и других. Это, как говорится, из другой оперы, однако сводная книга и об этой «последней тайне» была бы очень кстати именно теперь, когда появилась обсуждаемая нами книга М. Бабичевой.

Но вернемся к ней, которая вышла, которую приветствовала «Литературная газета» и в которой впервые сведены в единый блок писатели послевоенной русской эмиграции. Композиция книги составлена из двух обобщенных глав (вступительной и заключающей) и четырнадцати именных, персональных характеристик прозаич-

ков из поколения «Ди-Пи». Небольшие эти очерки связаны между собою единым концептуальным суждением о целой писательской генерации, представляющей собою некий единый идейно-эстетический корпус: «проза Ди-Пи», совсем незнакомая нашему поколению читателей.

Кроме Н. Нарокова (Марченко), который как-то прорвался в советские издательства романами «Мнимые величины» и «Могу» еще в 1950–60-е гг., Б. Ширяева с романом «Неугасимая лампада» (1991) до вышеупомянутого Л. Ржевского с малым сводом произведений, изданных «Зеленой лампой» в 2000-м, — имена эти почти не упоминаются в истории литературы XX столетия, их произведения известны разве что узкому кругу исследователей-специалистов.

Каждая глава в рассматриваемой работе М.Е. Бабичевой содержит в себе минимум сведений о личности писателя-эмигранта и о перипетиях его судьбы; полный перечень его произведений, составляющий то, что принято называть литературным наследием, всегда единым в своей содержательно-эстетической сути; насколько это возможно полные списки литературы об этом наследии. Но главное, что составляет особую ценность предлагаемой читателю книги, дают квалифицированную интерпретацию (анализ) некоторых произведений, которые автор книги счел наиболее показательными и для творческой индивидуальности писателя, и для литературного феномена «дикийной» литературы в целом.

Обильные цитаты избранных текстов и профессиональный комментарий к ним создали возможность читателю книги воспринять прозу второй эмигрантской волны на типологическом уровне, ощутить ту общность родовых и стилевых предпочтений, которые понуждают предлагаемый набор забытых или вовсе неведомых произведений увидеть как целостность, как особенную составную искусственно разорванного обстоятельствами, но цельного по своей сути и единого по своей природе литературного процесса отечественной словесности XX столетия. Как в любой литературной диаспоре, у авторов второй русской эмигрантской волны обозначились разные предпочтения: были поэты (И. Елагин и др.), драматурги (С. Малахов и др.) и повествователи-прозаики (Л. Ржевский и др.). Но ведущая роль выпала на долю прозы, в связи с чем книга М. Бабичевой и посвящена в первую очередь ей.

Особенно трудные пути и потому небогатые результаты творческих усилий драматургов и вообще русского драматического театра в иноязычной среде в обобщенном виде представлены здесь в заключительной главе. Творчество поэтов

«Ди-Пи» вообще не вошло в поле зрения автора книги, по-видимому, по какому-то внутреннему авторскому плану, который не мешало бы объяснить читателю хоть намеком. Возможно, это намек на появление в обозримом времени отдельной книги о поэзии этой генерации русской литературы, с первыми образцами которой современный читатель отчасти знаком хотя бы по главам раздела «Между двух звезд» учебника В. Агеносова «Литература русского зарубежья» (1998), посвященным творчеству И. Елагина, Д. Кленовского, Н. Моршана.

Общее мироощущение новых писателей-изгнанников было иным, чем у тех, кто выехал в эмиграцию после революции: в душах послевоенных преобладало не чувство утраты, а чувство освобождения. Основой их патриотизма была не врожденная нежность к «чете белеющих берез» и не тоска по вырубленным «вишневым садам», а жгучая ненависть к сталинизму. Ими руководила та непреодолимая потребность, о которой так экспрессивно сказала когда-то не выезжавшая за рубеж, но на родине хватившая лиха Л. Чуковская:

Мы расскажем, мы еще расскажем,

Мы возьмем и эту высоту! <...>

Обо всем, что совершалось тут, –

т.е. о жестокости, о тяготах коммунистического тоталитаризма. Эстетический опыт литературы

Серебряного века с его пристрастием к поэтике самопостижения, который так бережно сохраняли эмигранты первой волны, дикийцам не пришелся ко двору. Через головы предшественников эти писатели потянулись к опыту классического («критического») реализма с его разоблачительным пафосом и тактикой «вынесения приговора». М. Бабичева наглядно показывает, как и когда в едином литературном процессе XX столетия пришла новая эра критического реализма, прославившего русскую литературу предыдущего века. И в этом мы усматриваем еще одно достоинство данной книги: восстановление цельности «четвертованного» при жизни литературного процесса прошлого столетия стало одной из самых значительных стратегических задач литературоведов XXI в., и автор рецензируемой книги данную стратегию реализует.

Ранее уже отмечалось, что автор книги о писателях второй волны русской эмиграции – профессиональный библиограф, и мы готовы в своей рецензии подтвердить, что этот профессионализм проявлен в ее книге весьма достойно. Читатель, заинтересовавшийся предметом, найдет в этой книге необходимые и хорошо систематизированные сведения о каждом писателе, о его наследии и о трудах его первых исследователей, круг которых пока еще очень невелик.